

КУКАРЦЕВА Марина Алексеевна – д. филос. н., профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России (119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; mkukartseva@gmail.com)

ГРАНОВСКАЯ Мария Викторовна – к. филос. н., старший преподаватель кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России (119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; mariyagranovskaya@yandex.ru)

ФАНТАЗИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация. В статье анализируется политическая действительность современной Европы. Миграционный кризис ЕС, террористические акты в Париже и Брюсселе привели к нарастанию протестных настроений и усилению позиций ультраправых партий в европейском обществе. В статье утверждается, что в современном европейском политическом мышлении возникает феномен политической ностальгии. Причина – разочарование европейцев в либерализме. В этой связи авторы задаются вопросом о том, какое будущее ждет объединенную Европу.

Ключевые слова: Европа, политика, ностальгия, фракция, либерализм, евроскептицизм

Сегодня Европа, под которой мы главным образом понимаем страны, входящие в ЕС, находится в непростой ситуации. Современная Европа представляется нам узлом противоречий, который довольно сложно разрешить. Реальная действительность с ее непрестанно чередующимися разного рода кризисами, террористическими атаками и угрозами, скепсисом и фобиями, победами и успехами, верой в лучшее и разочарованием в возможности его достижения является серьезным поводом для того, чтобы поверить, что жизнь и на самом деле схожа с воображаемыми мифологическими картинами рая и ада. Политическая действительность, то настоящее, в котором живет европеец, при всем различии Южной, Северной, Восточной и Западной Европы, отмечена неконвенциональностью, нежеланием считаться с чужими порядками и вынужденностью с ними все-таки сосуществовать, потому что теперь они – их собственная жизнь. Ситуацию осложняет удаленность европейских политических элит от граждан, что обостряет протестные настроения в Европе.

Помимо очевидных следствий развития такого положения вещей – конфликта политики идентичности и политики толерантности, ценностей демократии и ценностей либерализма, – в европейском политическом мышлении активирован феномен особого рода политической ностальгии. Она выражается в первую очередь в росте радикальных националистических настроений в европейской политике. Стоит хотя бы упомянуть о создании в 2015 г. в Европейском парламенте фракции под названием «Европа наций и свобод», объединяющей депутатов от ультраправых европейских партий – французского «Национального фронта», голландской «Партии свободы», Австрийской партии свободы, итальянской «Лиги Севера», венгерской партии «Йоббик», бельгийского «Фламандского интереса», польской партии «Конгресс новых правых», а также Партии независимости Великобритании. Сопредседателем фракции стала лидер французского «Национального фронта» Марин Ле Пен. Препредвещая скорый конец проекту единой Европы, эта группа противостоит политике ЕС и выступает за возрождение европейских национальных государств.

Ностальгия порождает шемящее чувство невозвратности утраченного счастья, недостижимости прекрасных моментов прошлого. Досада на невозможность вернуться к нему, сделать его вечно настоящим рождает протестную реакцию.

События прошлого приобретают странную независимость от настоящего и стремятся к воспроизведению в наличной данности — часто любой, самой страшной ценой. Происходит инверсия: прошлое становится своим, а настоящее — чужим, населенном враждебными человеку мирами и живущими в них фантастическими Чужими. В этом смысле мы согласны с З. Бауманом, считающим, что «современность начинает производить “людей без места”, которые не вписываются в сообщество и не ценят благополучно устроенную жизнь», например, мигранты — оторванные от места, живущие прошлым, желающие сделать его своим настоящим и превращающиеся оттого в «ходячую дистопию», несущую террор “в самую сердцевину” нашей жизни, напоминая, что и наше положение ненадежно»¹. И тогда уже мы сами видим в настоящем опасность и стремимся вернуться в прошлое, где не было страха перед чужаками.

Политическая ностальгия порождает миф о благословенном прошлом Европы, не достигшей еще в своем развитии наивысшей точки — эпохи либерализма, где неконтролируемо множатся категории прав человека и число носителей этих прав, так что эти права становятся просто невозможно соблюдать. Либеральная свобода предполагает, что люди могут абстрагироваться от своего происхождения, своего окружения, от традиций и от контекста, в котором они живут, т.е. «от всего того, что делает их теми, кем они на самом деле являются» [Бенуа 2009: 130].

В этой связи вопрос о конечной цели современной европейской политики становится особенно важным. Если эта цель — прогресс в достижении свободы, то она (цель) «дала серьезную трещину... Грядущее, которое становится все более непрогнозируемым, вызывает больше тревог, нежели надежд» [Бенуа 2009: 130]².

Означает ли это, что эра прогрессивной либеральной Европы — «век Зевса», «время империй и полисов» с его политической лексикой, высокими представлениями о секулярной культуре и «новой нормальности» — подходит к концу? И является ли этот конец симптомом и результатом политической ностальгии, желанием вернуться назад, в прошлое, к веку Кроноса — «золотому веку» Европы наций? Может быть, Европа нуждается в новых лидерах и, отдавая свои голоса ультраправым кандидатам, начинает формулировать запрос на новую политическую элиту? Президентские выборы в Австрии 2016 г., в 1-м туре которых одержал победу правый евроскептик Норберт Хофер, — ясное тому свидетельство и доказательство того, что запрос на правых в Европе как никогда велик.

Есть все признаки того, что объединенная Европа, сталкиваясь с дикостью, насилием и террором, «теряет самообладание» и поворачивается в своем движении вспять, отвечая на варварство политическим варварством. Об этом не раз говорил, например, папа Римский Франциск. В 2014 г. он сравнил Европу с «бесплодной женщиной, неспособной произвести дитя», но в ответ на гневную отповедь А. Меркель подчеркнул, что не все пока потеряно, ведь у Старого Света — «сильные и глубокие корни» и что Европа «в самые темные времена» всегда доказывала, что у нее «есть неожиданные ресурсы»³. Однако в мае 2016 г. в Риме, где понтифику вручили престижную премию имени Карла Великого — старейшую европейскую награду за вклад в объединение Европы, он вновь повторил свою мысль о том, что она «производит впечатление чего-то престарелого и изможденного»: «Что случилось с тобой, Европа гуманизма, чемпион по правам человека, свободам и демократии? Что случилось с тобой, Европа, прибежище

¹ «Диаспоральный терроризм»: репортаж Вероники Пехе. Мемориальная лекция Зигмунда Баумана в Венском музее 8 апреля 2015 года — так называемые лекции Яна Паточки. Доступ: Политика 02.03.2016 // 833 (проверено 23.04.2016).

² Там же.

³ Папа Римский рассказал о гневном звонке Меркель после его слов о Европе. Доступ: <http://www.tvc.ru/news/show/id/86204> (проверено 17.04.2016).

поэтов, художников и музыкантов? Что случилось с Европой, матерью народов и наций, великих людей, которые жертвовали жизнями ради достоинства своих братьев и сестер? Мне кажется, стремление к европейскому единству исчезает. Те, кто расставляет повсюду стены, предают европейские ценности. Я же мечтаю о Европе, которая заботится о детях, предлагает братскую помощь бедным и обездоленным»¹.

Однако если в 2014 г. его слова вызвали протест, то сегодня у политического класса Европы на него уже нет ни сил, ни времени. ПЕГИДА, «Альтернатива для Германии», «Национальный фронт» во Франции, Британская национальная партия, «турецкий тупик», ловушки русофобии делают пророчества папы реальными и опасными.

Европа начинает формулировать запрос на новую политическую элиту. Как ни странно, но в этой связи востребованными и актуальными кажутся нам рассуждения Платона о том, каким должен быть настоящий политик – руководствоваться в своей деятельности интересами народа и опираться на вечные моральные ценности.

А у рядовых граждан слова папы пробуждают страх и сожаление: «...он не питал никакой надежды, что люди станут лучше, поэтому конец этого прогнившего мира был близок...» [Делюмо 2009: 165]. Одновременно крепнет и ностальгия по добрым старым временам, «прибежищу поэтов, художников и музыкантов», Европе – «матери народов и наций», ностальгия по веку Кроноса с его пасторальными картинами счастливой жизни процветающих, свободных и суверенных национальных государств.

Проблема, однако, в том, что ностальгия порождает не только романтические чувства, но и страх возвращения мертвых. В связи с этим П. Рикер обратил внимание на фрейдовское понятие *Unheimlichkeit* – жуткое. Он рассуждал о «пугающей чуждости истории», анализируя в этой связи идеи Левинаса о враждебности Другого и хайдеггеровское понятие «бытие-к-смерти» [Рикер 2004: 481-573]. Ф. Анкерсмит, обосновывая свою концепцию ностальгии как исторического опыта, наиболее адекватного для познания прошлого, показывает, что роспуск «связи между объектами мира и между этими объектами и нами самими» порождает «чувство изгнания или исключения из самой реальности» [Анкерсмит 2003: 411-419]. Экстраполированные на эмпирическую реальность эти философемы означают опасность возврата Европы к временам дикости и средневековья, гражданским войнам и фашизму по образцу третьего Рейха. Призывы к кастрации мигрантов, помещению их в концлагеря, отстрелу на подступах к границе открыто позволяют себе действующие европейские политики². А за стоящие за их плечами партии голосует их электорат.

В диалоге «Политик» Платон через миф об Атрее и Фиесте показал опасность варварского состояния человеческой жизни, к которой, по его мнению, приводит излишняя свобода [Бибихин 2001: 6]. Конечно, национализм свойствен не только Европе. Б. Андерсон критикует европоцентризм, предполагающий, что национализм зародился в Европе, а затем в том или ином виде был подхвачен во всем мире. Он считает, что националистические движения имели свои исторические корни и в Северной и Южной Америке, а также на Гаити и что эти движения не могут быть объяснены исходя из «этнических» или лингвистических оснований [Андерсон]. Думаем, что Андерсон здесь не совсем прав. Любой нацио-

¹ Папа Римский объявил о потере уникальности Европы. Доступ: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2750860> (проверено 06.05.2016).

² О возможности принудительной стерилизации мигрантов заявил на своей странице в Facebook член партии «Истинные финны» Олли Садемиес. Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан призывает помещать нелегальных мигрантов в специальные лагеря.

нализм произрастает из этноцентризма, а он одинаков и в Африке, и в Европе. Кроме того, национализм предполагает наличие нации, а тут Европе все-таки принадлежит приоритет.

Исторический опыт, негативный и позитивный, подталкивает европейцев одновременно и к унификации, связанной с идеей процветания общего европейского дома, и к несдерживаемому негативному пафосу, связанному с этико-политической максимой «благо для себя», опасной возрождением правого национализма. Динамика процесса расхождения нерадостного эмпирического бытия с миром абсолютного (торжество либеральной демократии) становится угрожающей, а осознание этой нетождественности все глубже проникает в самосознание и политическую культуру европейцев.

Сегодня сложно однозначно спрогнозировать, политический ли полдень или политическая полночь грозят Европе. На наш взгляд, и то и другое одинаково опасно, потому что и в том и в другом случае исчезают тени, и «больше не остается места для “теневого” нюансов между тем, что является существенным, а что случайным или просто проявлением чего-то» [Анкерсмит 2003: 411]. Фантазии и реальность тогда совпадают, а это опасно для общественной и государственной жизни, а в конечном итоге — для мирового сообщества. Наивно устанавливать здесь цепочку оппозиций: весна, жизнь, новые побеги или зима, смерть, сухое дерево. Баланс сил может качнуться в любую из сторон. «Одно время метеорологи питали серьезные надежды на разработку устройств, позволяющих давать точные и надежные прогнозы погоды. Этим надеждам не суждено было сбыться, поскольку ясно, что простые вариации в исходном состоянии системы (взмах крыльев бабочки в Бразилии) могут привести к драматически иным последствиям (торнадо в Техасе)» [Мегилл 2011: 120]. Конечно, политический прогноз существенно отличен от прогноза метеорологического, однако эффект бабочки одинаково действует как в природе, так и в общественной жизни. Век Зевса и век Кроноса Европы должны войти в равновесное состояние. Взлетов и падений, максимумов и минимумов избежать невозможно, но все же главный принцип естественной политической жизни — не останавливаться и не кончаться, а также спонтанность и гармония.

Список литературы

Андерсон Б. *Голос, определивший эпоху: о взаимодействии между «фантазией и реальностью» в политике*: тезисы. Доступ: <http://gefter.ru/archive/author/anderson> (проверено 30.06.2016).

Анкерсмит Ф. 2003. Историзм и постмодернизм. Феноменология исторического опыта. — *История и топология, взлет и падение метафоры*. М.: Прогресс-Традиция. 496 с.

Бенуа, Ален де. 2009. *Против либерализма*. СПб: Амфора. 480 с.

Бибихин В.В. 2001. «Политик» Платона и проблема правды. — *Историко-философский ежегодник 1999*. М.: Наука.

Делюмо Ж. 2009. Ужасы на Западе. Страх Апокалипсиса. — Ж. Делюмо, Дж.Дж. Фрезер. *Идентификация ужаса*. М.: Алгоритм. 240 с.

Мегилл А. 2011. *Карл Маркс: время разума*. М.: Канон+. 336 с.

Рикер П. 2004. *Память, история, забвение*. М.: Издательство гуманитарной литературы. 728 с.

KUKARTSEVA Marina Alekseevna, Dr.Sci.(Philos.), Professor of the Chair of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (53/2, bld.1, Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119992; mkukartseva@gmail.com)

GRANOVSKAYA Mariya Viktorovna, Cand.Sci.(Philos.), Senior Lecturer of the Chair of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (53/2, bld.1, Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119992; mariyagranovskaya@yandex.ru)

FANTASY AND REALITY IN THE POLITICAL THINKING OF MODERN EUROPE

Abstract. The article analyzes the political reality of modern Europe. The migration crisis, terroristic attacks in Paris and Brussels have led to protests and the strengthening of the ultra-right-wing parties in the European society. We have to admit that in the political reality of Europe there is a conflict of identity politics and the politics of tolerance, a conflict of democratic values and the values of liberalism. This tension is a result of the policy of liberalism. The phenomenon of political nostalgia has been activated in the European political thinking, which gives rise to the myth of the blessed past of Europe. Does this really mean that the era of progressive, liberal Europe is ending? Maybe Europe needs new leaders, who formulate a request for a new political elite? The victory of the Eurosceptic right candidate Norbert Hofer in the first round of presidential elections in Austria in 2016 is a clear evidence that the request for the right-wing politicians in Europe is great. The fraction in the European Parliament entitled «Europe of Nations and Freedom» (2015) unites MPs from far-right European parties. Predicting the imminent end of the project of the United Europe, this group is opposed to the policy of the EU and advocates the revival of the European nation-states.

Keywords: politics, tolerance, Europe, liberalism, nostalgia, fraction, Euroscepticism

ВОРЖЕЦОВ Александр Григорьевич — д.филос.н., профессор кафедры государственного, муниципального управления и социологии Казанского национального исследовательского технологического университета (420015, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. К. Маркса, 68; vag41@list.ru)

ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье анализируется раскол российского общества в постсоветский период. Результаты исследований свидетельствуют, что западническо-славянофильский дуализм является неотъемлемой чертой национального характера. Российское общество расслаивается на носителей традиционного сознания и людей Модерна, на сторонников «особого» и европейского путей развития, на сторонников России как особой цивилизации или евразийской. Автор присоединяется к выводам сотрудников Института социологии РАН, которые определили Россию как европейско-евразийскую страну. Научное обоснование таких процессов будет способствовать сближению позиций ученых, а затем и значительной части россиян. Автор считает решение и других принципиальных задач важным для консолидации российского общества.

Ключевые слова: консолидация российского общества, особый путь России, евразийство, православная цивилизация, западная цивилизация

В условиях ориентации российского руководства на проведение всесторонней модернизации в стране важное значение имеет определение сущности модернизации и традиционного общества. Модернизацию можно определить как переход от традиционного общества к современному. Под традиционным обществом необходимо «понимать социокультурную целостность, внутренне ориентированную на равновесное состояние, минимизирующую воздействие